

Зинковский М.А., юрисконсульт юридического управления ОАО «Белгородпромстройбанк»

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Статья посвящена проблемам предмета договора банковского вклада, а именно квалификации договора банковского вклада, влияющей на предмет этого договора, определению правовой природы безналичных денежных средств в договоре банковского вклада, разграничению вещно-правового и обязательственно-правового подхода к определению понятия безналичных денежных средств в договоре банковского вклада. Исследование содержит ряд выводов и предложений по совершенствованию законодательства, актуально в настоящее время, востребовано правоприменительной практикой и основывается на позициях ведущих учёных в этой области.

Сегодня трудно представить человека, который не участвовал в правоотношениях, связанных с банковскими структурами. Это обусловлено развитием российской банковской системы, гражданского оборота, изменением федерального законодательства, что влечёт постановку соответствующих вопросов в науке гражданского права. Одним из них является определение правовой природы безналичных денежных средств в конструкции договора банковского вклада, то есть вся суть дискуссии – в предмете договора банковского вклада.

Большой вклад в изучение вопроса внесли Л.А. Лунц, Я.А. Куник, О.М. Олейник, Л.А. Новосёлова, Л.Г. Ефимова и другие, что определяет актуальность и научную новизну исследования. Отправным моментом рассуждений будем считать квалификацию договора банковского вклада, влияющую на правовую природу безналичных денежных средств в последнем, так как, относя договор банковского вклада к какой-либо договорной конструкции, мы должны придерживаться предмета договора.

Существующие в юридической литературе точки зрения относительно вопроса о правовой природе договора банковского вклада можно разделить на отдельные группы:

– одни авторы рассматривают договор банковского вклада в качестве самостоятельной договорной конструкции [1, с. 204];

– другие полагают, что договор банковского вклада – разновидность договора иррегулярного хранения [2, с. 100];

– третьи указывают, что банковский вклад является разновидностью договора займа [3, с. 209].

Мы склонны считать договор банковского вклада разновидностью договора займа по ряду причин. Во-первых, договор банковского вклада (п. 1 ст. 834 ГК РФ) реальный, то же можно сказать и о займе (п. 1 ст. 807 ГК РФ). Во-вторых, предмет договора займа более обширен, это деньги или вещи, определяемые родовыми признаками (п. 1 ст. 807 ГК РФ), значит, предмет договора банковского вклада входит в предмет договора займа, является его частью. Нельзя не согласиться с Л.Г. Ефимовой, утверждающей, что правовой режим договора займа содержит больше диспозитивных норм и, соответственно, больше вопросов передаётся на усмотрение сторон [4, с. 33]. Договор банковского вклада в значительной степени повторяет договор займа, за исключением субъектного состава правоотношений, видов вкладов и некоторых других особенностей. В-третьих, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по возврату вклада

и сумм займа определяется ст. 395 ГК РФ. В-четвёртых, по договору займа закон говорит, что деньги или другие вещи передаются в собственность. По договору банковского вклада такое указание отсутствует, но нельзя считать, что при передаче вкладчиком денежных средств во вклад, право собственности на денежные средства у него отсутствует.

Итак, банк получает денежные средства, за которые обязуется выплатить проценты, использует их свободно для целей своей деятельности, и вкладчику он может вернуть (например, бумажные банкноты другой серии и номера) «несколько иные», чем принятые во вклад, но в той же сумме с процентами. Интересен практический момент, когда человек имеет сто тысяч рублей в виде бумажных банкнот и металлических монет определённого номинала. Эти деньги можно с уверенностью назвать «вещами» в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Но как быть в том случае, когда сто тысяч рублей внесены человеком во вклад и уже находятся в банке в виде безналичных денежных средств? Какова их природа? Определить их как «вещи» не представляется возможным. Документальным подтверждением их существования являются сберегательная книжка и сберегательный (депозитный) сертификат, подтверждающие право собственности на денежные средства. Вкладчик утрачивает право собственности на наличные деньги при внесении последних во вклад, право собственности переходит в право требования к банку.

Существенно, что к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесён вклад, применяются правила о договоре банковского счета (глава 45 ГК РФ), если иное не предусмотрено ГК РФ или не вытекает из существа договора банковского вклада (п. 3 ст. 834 ГК РФ). Думается, что договор банковского счёта и договор банковского вклада – это самостоятельные договоры, хотя и тесно связанные между собой тем, что безналичные денежные средства у обоих, есть бухгалтерская запись, без вещественных (материальных) носителей.

Вместе с тем существует мнение, что безналичные деньги – это информация. Его придерживаются С. Тараканов [5, с. 3],

Д. Е. Земляков [6, с. 414–415], Д. Потяркин [7, с. 2]. «Информационная составляющая» безналичных денег обусловлена внедрением новейших технологий передачи информации в банковские структуры. Информационная концепция закономерна, однако в полной мере не определяет предмет договора банковского вклада, указывает на «технические свойства» функционирования и перемещения безналичных денег в системе счетов.

Сторонником вещно-правовой теории безналичных денежных средств является Л.Г. Ефимова, утверждающая, что безналичные денежные средства суть вещно-правовое начало. Под ними следует понимать кредитовые остатки различных счетов клиентуры в банках, на которые распространено действие главы 45 ГК РФ. Это квазиналичные, фикция наличных денег [8, с. 2].

Вещно-правовая теория актуальна в случае наличных денег (бумажные банкноты, металлическая монета). Ст. 128 ГК РФ хотя и относит деньги к вещам, но прямо не говорит, что это за деньги. Наличные деньги – деньги осязаемые, их можно увидеть, переместить без специальных правоотношений, обменять на иностранную наличную валюту и т.д. Сложнее дело с безналичными, предполагающими иногда специальные правоотношения (например, выдача кредита безналичным порядком траншами или частями по заявлению клиента, но в пределах определённой суммы).

Одна из распространённых и научно обоснованных теорий – обязательственно-правовая. Так, Л.А. Новосёлова указывает, что безналичные средства могут являться объектом только обязательственных прав, но не вещных. При безналичных расчётах не происходит перемещения материальных объектов, как при расчётах наличными, происходит лишь передача прав требования к банку. При безналичных расчётах роль средства платежа выполняет имущество в виде абстрактного, безусловного и не ограниченного сроком права требования к банку о выплате (выдаче) денег (право на деньги), основанного на договоре банковского счёта либо аналогичных договорных конструкциях [9, с. 4].

Позволим заметить, при осуществ-

лении вкладных операций у клиента после заключения договора появляется право требования к банку, и это право основано непосредственно на договорной конструкции вклада. Л.А. Новосёлова несколько «уравнивает» понятие имущество и средство платежа в виде безналичных денежных средств. Имущество – понятие предметное, а право требования – это всё же право, мера возможного поведения субъекта правоотношения, которое имеет важную особенность – субъектность. В правоотношении с участием банка и вкладчика, последний наделён правом требования, реализующимся посредством волевых действий (обращение в суд с исковым заявлением, досудебный порядок урегулирования спора и т.п.). Вкладчик может воспользоваться правом, а может этого и не сделать. Имущество выражается в вещах, состоящих из компонентов или частей (движимое – недвижимое), утверждать об имуществе как о праве требования считаем юридически некорректно.

Скорее, правовая природа безналичных денежных средств тяготеет и связана с обязательственными правоотношениями, но право требования не может рассматриваться как условная единица безналичных денежных средств, выполняющая функции денег, ведь существование денег опосредует обязательственные отношения между субъектами гражданского оборота, что в первом случае означает «трансформацию всеобщего эквивалента» в долги или права требования.

Если предположить существование безналичной денежной единицы в форме прав требования, то как такие деньги использовать при покупке билета в автобусе? В банковские структуры внедряются новейшие информационные технологии передачи информации, возможно, они таким образом разрешат этот вопрос? В подтверждение наших предположений приведём мнение Г.С. Нарикова. Он полагает, что безналичные деньги – это основанная на виртуальном носителе и функционирующая в пределах системы счетов информация о праве собственности на деньги [10, с. 21].

Утверждать, что право собственности на денежные средства у вкладчика отсутствует не представляется возможным,

поскольку триада прав – владение, пользование, распоряжение – должна быть представлена тогда в другом праве. Обязательственная теория безналичных денежных средств предлагает нам право требования клиента к банку. Важный момент – какое право, кроме права требования к банку, имеет вкладчик в отношении внесённых им денежных средств во вклад? Банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором.

Всё вышеизложенное подтверждает ряд выводов о проблемах предмета договора банковского вклада:

1. Договор банковского вклада является разновидностью договора займа, поэтому предмет договора банковского вклада входит в предмет договора займа.

2. Центральная проблема предмета договора банковского вклада – определение правовой природы безналичных денежных средств. По нашему мнению, правовая природа безналичных денежных средств тяготеет к обязательственным правоотношениям.

3. Вещно-правовая теория безналичных денежных средств применима в случае перехода наличных денежных средств в безналичные, а также при использовании в качестве предмета договора банковского вклада наличных денежных средств.

4. Для разграничения понятий «наличные денежные средства» и «безналичные денежные средства» необходимо ввести в оборот легальное определение понятия «безналичные денежные средства».

5. Безналичные денежные средства в договоре банковского вклада – это денежные средства, представленные в виде единого документа (например, свидетельство или сертификат), отражающего и удостоверяющего право собственности их владельца.

6. Предлагается, что свидетельство или депозитный (сберегательный) сертификат будут отражать право требования клиента к банку и выполнять функции денег.

Список литературы

1. *Куник Я.А.* Кредитные и расчетные правоотношения в торговле. – М.: Экономика, 1970.
2. *Мозолин В.П.* Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. – М.: Институт государства и права РАН, 1992.
3. *Дмитриев-Мамонов В.А., Евзлин З.П.* Теория и практика коммерческого банка. – М.: Менатеп-Информ, 1992.
4. *Ефимова Л.Г.* Банковские сделки. Комментарии законодательства и арбитражной практики. – М.: ИНФРА-М, 2000.
5. *Тараканов С.* Информационная природа безналичных денег // *Хозяйство и право.* – 1998. – № 9. – Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. *Земляков Д.Е.* Расчёты пластиковыми картами // *Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 4 / Под ред. проф. М.И. Брагинского.* – М.: Изд-во «НОРМА», 2002.
7. *Потяркин Д.* Безналичные деньги – имущество? // *Хозяйство и право.* – 1997. – № 3. – Справочная правовая система «Консультант плюс».
8. *Ефимова Л.Г.* Правовые проблемы безналичных денег // *Хозяйство и право.* – 1997. – № 1–2. – Справочная правовая система «Консультант плюс».
9. *Новосёлова Л.А.* Проблемы гражданско-правового регулирования расчётных отношений: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М.: МГУ, 1997.
10. *Нариков Г.С.* Общегосударственная платёжная система и развитие электронных носителей денег: Дис. ... канд. экон. наук. – Хабаровск, 2001.